

ПЯТНАДЦАТЫЕ ЗАГРЕБИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

14 октября 2020 года

Аннотации докладов

Алексеев Алексей Иванович (Санкт-Петербург, Россия)
Антропологическое измерение монастырского помянника
(опыт исследования Синодика
Московского Богоявленского монастыря 1670–1730-х гг.)

Религиозное начало стало решающим аспектом появления синодиков-помянников, но не меньшим было и их социокультурное и антропологическое значение. Исследование синодика-помянника позволяет выявить мировоззренческие установки всех участников поминальной практики: от вкладчиков, передававших монастырям свои земли, деньги и имущество, до писцов, которые заносили в помянники их имена для церковного поминовения. Сравнительное изучение синодичных записей способно помочь установить важные факты из области генеалогии, семейных и клановых связей элиты русского общества, а также дает немалый материал для русской антропониимики.

Андреев Александр (Нью-Йорк, США; Санкт-Петербург, Россия)
Состав троичнов и светильнов
в славянских богослужебных книгах XII–XVII вв.

В докладе будут рассматриваться троичны и светильны, которые исполняются на византийской утрене при ее отправлении по аллилуйной схеме. Эти песнопения изначально записывались в византийских Стихиро-кафизматариях, из которых перешли в славянские Октоихи студийской эпохи. Помимо Октоихов данные песнопения записывались в славянском студийском Часослове, а также обнаруживаются в Типографском кондакаре.

При анализе корпуса студийских богослужебных книг выявляются две редакции троичнов и светильнов: одна — в Типографском кондакаре, Часословах ГИМ, Син. 325 и РНБ, Соф. 1052 и Октоихах русского происхождения, а вторая — в сербских Октоихах и в Часослове РНБ, Q.п.1.57.

Состав троичнов и светильнов меняется при переходе на Иерусалимский устав. В памятниках, связанных с иерусалимской традицией, они записываются в Часослове и Следованной псалтыри, а также в приложениях к Октоиху и Постной триоди. В составе, характерном для книг по Иерусалимскому уставу, эти песнопения входят в славянскую старопечатную традицию. Последующие изменения происходят при никоновской книжной справе, когда состав светильнов и троичнов правится по греческим изданиям Постной триоди, напечатанным в Венеции.

Набор данных песнопений в различных богослужебных книгах является возможным маркером принадлежности этих книг той или иной богослужебной традиции, а следовательно, он позволяет реконструировать корпус литургических книг на различных этапах истории славянского богослужения.

Афанасьева Татьяна Игоревна (Санкт-Петербург, Россия)
Особенности состава Кирилло-Белозерского требника 5/5 начала XV в.

В докладе будет проанализирован состав служб пергаменного Требника, который, по мнению М. А. Шибаева, непосредственно связан с деятельностью преподобного Кирилла Белозерского. Эта рукопись содержит новые переводы последований схим и погребения, выполненные у южных славян в середине – второй половине XIV в., но скопированы они не полностью и подвергнуты строгой рецепции со стороны древнерусской литургической традиции.

Белянкин Юрий Сергеевич (Москва, Россия)
«Русский» милостинный Синодик монастыря Студеница

В докладе пойдет речь о хранящемся в сербском монастыре Студеница так называемом милостинном Синодике. Данный тип рукописной книги был достаточно распространенным в XVII в. К этому столетию относится и изучаемая рукопись: в ней имеется выходная запись 1654–1655 гг. Синодик, по-видимому, был изготовлен в России, а в дальнейшем использовался братией монастыря Студеница для сбора пожертвований преимущественно на русских и украинских землях.

**Вознесенская Ирина Александровна, Ермолаева Елена Леонидовна
(Санкт-Петербург, Россия)**

**«Панегирическое всеожжение» Сербана Кантемира:
к истории текста и издания рукописи**

В составе библиотеки Петра I хранится рукописный сборник (БАН, П I Б № 150 (1.5.78)), содержащий панегирик Петру, написанный от лица семилетнего Валашского господаревича Сербана Кантемира. Текст написан на двух языках — русском и греческом. Рукопись была поднесена Петру в марте 1714 г. В этом же году панегирик был издан в Санкт-Петербурге, однако при публикации греческий текст рукописи был заменен латинским переводом.

Жуков Артем Евгеньевич (Санкт-Петербург, Россия)

**Степенная книга царского родословия
как источник хронографических компиляций XVI–XVII вв.
(Хронограф 1599 г., Русский временник)**

Степенная книга оказала заметное влияние на развитие русской историографии XVI–XVII вв., послужив источником целого ряда памятников отечественного историописания. В частности, она использовалась при составлении хронографических компиляций, среди которых наиболее видное место занимают Хронограф 1599 г. и так называемый Русский временник. Вопрос о том, каким образом составители двух указанных памятников использовали материал Степенной, нуждается в детальном изучении. В докладе будет рассмотрен комплекс известий, заимствованных в Хронографе 1599 г. и Русском временнике из Степенной книги царского родословия. Будет уточнена редакция (или редакции) списка(-ов) Степенной книги, использованная(-ые) в обеих компиляциях. Мы попытаемся также обозначить пути проникновения материала Степенной в хронографы и понять, послужила она их непосредственным источником или между рассматриваемыми памятниками присутствуют промежуточные звенья. Наконец, в докладе будет предпринята попытка определить, можно ли, опираясь на материал заимствований из Степенной книги, установить происхождение Хронографа 1599 г. и Русского временника и выявить наличие взаимосвязи между двумя указанными произведениями.

Левшина Жанна Леонидовна (Санкт-Петербург, Россия)
Славяно-русские памяти в месяцеслове восточнославянского Устава
Иерусалимского из собрания Музея Сербской Православной Церкви в Загребе

В докладе пойдет речь об особенностях славяно-русских памятей (состав, переносы дней почитания, некоторые уставные указания и предписываемые уставом песнопения) в месяцеслове восточнославянского Устава Иерусалимского последней четверти XVI в. Ораховица 48, хранящегося в настоящее время в Музее Сербской Православной Церкви в Загребе.

Рукопись была создана на территории Великого княжества Литовского, а в XVII столетии принадлежала храму архангела Михаила в Решетиловке. Она трижды получила печатное описание, и в одном из них В. А. Мошиным был расписан состав славяно-русских памятей из ее месяцеслова. Однако исследователем были пропущены 11 памятей, ряд которых имеет важное значение для истории почитания прежде всего восточнославянских святых, а также южнославянских — на территории Великого княжества Литовского. Прежде всего речь идет о преподобном Елисее Лавришевском (данная рукопись — единственное на сегодня свидетельство включения этого святого в средневековые месяцесловы и существования средневековой гимнографии ему), о мучениках Виленских Антонии, Иоанне и Евстафии, о великомученике Иоанне Новом, Сочавском, и др.

Паскаль Александр Дмитриевич (Москва, Россия)
О малоизвестном славяно-молдавском списке «Притчи о женах»

Доклад будет посвящен текстологическому анализу малоизвестного славяно-молдавского списка «Притчи о женах», обнаруженного в составе рукописного Часослова с дополнительными статьями первой четверти XVI в. (РГБ, ф. 209, № 201). Установлено, что это анонимное древнерусское произведение является оригинальной компиляцией-переработкой отдельных статей из сборников-флорилегиев Пчела и Менандр.

Пеев Димитр (Йена, Германия)
Была ли у болгар летопись, и почему она не сохранилась?

В докладе на основе письменных свидетельств древнеславянских рукописей будет предпринята попытка ответить на вопрос, почему не сохранилась болгарская летопись. Анализируя теоретические постулаты христианской концепции власти, то есть христианского понимания историчности, автор приходит к выводу, что на Балканах сложилось особое понимание власти, тесно связанное с византийским пониманием истории и нашедшее отражение в древнеславянских исторических повествованиях.

Поляков Иван Анатольевич (Санкт-Петербург, Россия)
«Записная книга» князя Г. В. Козловского из собрания Н. С. Тихонравова:
перспективы изучения

В докладе будут освещены предварительные результаты изучения «записной домовой книги» князя Г. С. Козловского из собрания Н. С. Тихонравова (РГБ, ф. 299, № 232). Источник представляет собой печатный алхимический трактат первой половины XVII в., написанный на латинском языке. На полях печатной книги князь Г. С. Козловский, его домовые люди и приказчики в 1650–1670-е гг. скопировали ряд служебных, имущественных и хозяйственных документов князя из его личного архива, не сохранившегося до настоящего времени. Обнаруженные материалы ранее не становились предметом изучения и дают возможность не только реконструировать еще один дворянский архив XVII в., но и поднять вопрос о бытовании культуры «записных книг» в московском обществе XVII столетия.

Рамазанова Наталья Васильевна (Санкт-Петербург, Россия)
Служба Роману Углицкому в Стихираре «Дьячье око» середины XVII в.
и ее первоисточник

В докладе будут рассмотрены две службы святым князьям: Роману Углицкому и Даниилу Московскому. Первая записана в нотированном Стихираре, а вторая — в ненотированной рукописи. Автором будет осуществлено сопоставление этих служб, отмечена общность между ними и выдвинута гипотеза о последовательности их появления.

Рашкович Ана (Белград, Сербия)

Русские певческие рукописи в сербских рукописных хранилищах:

Ирмологий Терентия Суворова

После двух великих переселений сербов в Габсбургскую монархию в XVII и XVIII вв. одну из важнейших проблем представляло образование сербского населения и открытие православных духовных школ в римокатолической среде. В 20-е и 30-е гг. XVIII в. на территории Карловацкой митрополии, которая тогда являлась единственной независимой частью Сербской Православной Церкви, работали великорусские и малорусские учителя, которые оставили след, несмотря на то, что их школы просуществовали совсем недолго.

Когда речь идет о церковном пении в данных школах, нет никаких подробных свидетельств о том, как и кем оно преподавалось, какие учебные пособия использовались и насколько русское церковное пение прижилось в сербской среде. Исторические источники свидетельствуют о том, что в Славяно-греко-латинской академии Максима Терентьевича Суворова преподавалось церковное пение. Однако это все, что мы знаем. К счастью, до нашего времени в сербских книгохранилищах сохранились хотя бы три русские певческие рукописи с квадратной нотацией, которые, скорее всего, использовались в данной православной духовной школе в качестве учебного пособия. В данном докладе будет рассматриваться Ирмологий Терентия Суворова, хранящийся в Библиотеке Сербской Патриархии (№ 113), в историческом, педагогическом, музыкальном и культурологическом контекстах.

Скарпа Марко (София, Болгария)

Славянский перевод творения «Против Иоанна Векка» Григория Паламы

Творение Григория Паламы «Против Иоанна Векка» получило большое распространение на Руси начиная с XVI в. Оно было переведено на славянский язык на Афоне, вероятно, в Хиландарском монастыре, в 60-70-х гг. XIV столетия, сразу после смерти автора. В докладе будут представлены характеристики (лексические, грамматические, богословские) этого перевода в сопоставлении с его греческим оригиналом.

Темчин Сергей Юрьевич (Вильнюс, Литва)
О текстовой эволюции службы святым Борису и Глебу
киевского митрополита Иоанна

Как известно, древнейшая служба святым Борису и Глебу, составленная киевским митрополитом Иоанном, дошла до нас в списках, заметно различающихся по составу и набору песнопений. Среди них были обнаружены гимны (некоторые стихирь и даже тропари), заимствованные из посторонних служб иным святым, но на определенном этапе внесенные в службу Борису и Глебу (по всей видимости, такое расширение ее состава следует объяснять стремлением повысить статус этой службы, сделать ее более праздничной). Выявление подобных заимствований принципиально важно для определения исходного текста, написанного митрополитом Иоанном. В докладе будут подведены итоги проведенной работы по выявлению вторичных песнопений этого гимнографического последования.